

Читайте также в серии

«УБИЙСТВА И КЕКСИКИ»

Питер Боланд

«ОПАСНАЯ ИГРА БАБУЛИ»

Кристен Перрин

«УБИЙСТВА В ПЛЯЖНЫХ ДОМИКАХ»

Питер Боланд

«УБИЙСТВО У АЛТАРЯ»

Вероника Хэли

«УБИЙСТВА НА ВЫСТАВКЕ СОБАК»

Питер Боланд

«ПОДСТАВА ОТ БАБУЛИ»

Кристен Перрин

М. С. БИТОН

Рецепт убийства

для настоящей лентяйки

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Б66

M. C. Beaton
THE QUICHE OF DEATH

Previously published as **AGATHA RAISIN**
AND THE QUICHE OF DEATH

Copyright © 1992 by M. C. Beaton

Битон, М. С.
Б66 Рецепт убийства для настоящей лентяйки /
М. С. Битон ; [перевод с английского М. Жуковой]. —
Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Ток. Убийства
и кексики. Душевные истории про убийства).

ISBN 978-5-04-225741-4

Построив блестящую карьеру, Агата Рейзин решила: с нее хватит. Поэтому она продает свою квартиру в Лондоне и отправляется на досрочную пенсию в идиллическую деревушку Карсли. Но тихая и спокойная сельская жизнь не то, к чему привыкла Агата. И ей непременно хочется стать местной звездой. А что может подойти для этого лучше, чем конкурс выпечки?

Вот только все идет не по плану, когда Агата не только с треском проигрывает, но и оказывается замешана в смерти судьи, мистера Каммингс-Брауна. Именно после кусочка ее киша он внезапно умирает. Когда выясняется, что секретный ингредиент пирога – яд, Агате приходится раскрыть неприятную правду... Она никогда в жизни ничего не пекла! На самом деле Агата просто купила готовую выпечку.

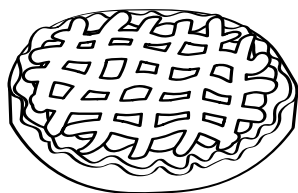
Теперь у нее новый план: она раскроет это преступление и точно станет всеобщей любимцей. Видимо, вскоре Агате удастся напасть на след убийцы, потому что кто-то начинает ей угрожать. Остается лишь гадать, что доведет ее до беды раньше – вскрывшийся обман или любопытный нос?

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Жукова М., перевод на русский
язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-225741-4

*Посвящается Патрику Хайнингеру,
его жене Каролине
и сыну Бенджамину из Бертон-он-Уотера,
с любовью*

ГЛАВА 1

Миссис Агата Рейзин сидела за письменным столом, который совсем недавно освободила от вещей, в своем кабинете на Саут-Молтон-стрит в районе Мейфэр в Лондоне. Из приемной доносился шум голосов и звон бокалов. Ее сотрудники готовились с ней попрощаться.

Агата решила досрочно выйти на пенсию, хотя возраст позволял работать дальше. Она напряженно трудилась много лет и создала пиар-агентство, которое прочно утвердилось на рынке. Она родилась в рабочей семье в Бирмингеме, прошла долгий путь и высоко поднялась в Лондоне. Она пережила неудачный брак, получив душевную травму, но нацелилась преуспеть в жизни. Агата работала, создавала бизнес и прилагала все усилия ради одной-единственной цели, воплощения в жизнь своей мечты — купить домик в Котсуолдсе.

Район Котсуолдс в Мидлендсе¹ — это определенно одна из немногих рукотворных красот в мире: привлекательные своей необычностью колоритные деревеньки с каменными домами золотистого цвета, красивые сады, петляющие зеленые улочки и старинные церкви. Агату один раз в детстве ненадолго привезли в Котсуолдс, куда родители отправились в отпуск, и для нее это было волшебное путешествие. Родителям там совершенно не понравилось, они говорили, что следовало, как и обычно, поехать в лагерь отдыха Батлина, но для Агаты Котсуолдс оказался воплощением всего, чего ей хотелось в жизни: красоты, спокойствия и безопасности. Поэтому уже ребенком она поставила перед собой цель: когда-нибудь поселиться в одном из этих красивых домиков в тихой деревушке, где царит умиротворение, вдали от шума и запахов города.

За время проживания в Лондоне она до недавнего времени ни разу не съездила в Котсуолдс, предпочитая сохранять мечту в неприкосновенности. Теперь же она купила домик в деревне Карсли. Агата жалела, что у нее такое простое название — Карсли, а не Чиппинг-Кэмпден, или Астон-Магна, или Нижний Слотер, или еще какое-то из интригующих названий, которые встречаются в Котсуолдсе. Но

¹ Мидлендс — центральные графства в Великобритании. (Здесь и далее — прим. переводчика.)

РЕЦЕПТ УБИЙСТВА ДЛЯ НАСТОЯЩЕЙ ЛЕНТЯЙКИ

домик оказался просто идеальным, а сама деревенька стояла в стороне от туристических маршрутов. Это означало, что там нет магазинов сувениров, чайных и ежедневно приезжающих на автобусах групп туристов.

Агате исполнилось пятьдесят три года. У нее были прямые каштановые волосы, ничем не примечательное квадратное лицо и коренастая фигура. Она говорила с типичным для Мейфэра акцентом, за исключением тех случаев, когда испытывала психологический стресс или возбуждение, и тогда наружу вылезала гнусавость ее ранних лет в Бирмингеме. Если ты специалист по связям с общественностью, то очень полезно обладать шармом — он помогает в работе, но Агата не могла им похвастаться. Она добивалась результатов, одновременно являясь и добрым, и злым полицейским; она то запугивала, то подхалимничала от имени своих клиентов. Журналисты часто выделяли рекламную площадь ее клиентам, просто чтобы от нее отделаться. Она также была специалисткой по эмоциональному шантажу, и если кто-то оказывался настолько опрометчивым и недальновидным, чтобы принять от Агаты подарок или пообедать за ее счет, то она бесстыдно их преследовала и донимала, пока ей не оплатят той же монетой.

Ее любили сотрудники, потому что сами были слабыми, легкомысленными и ветреными людьми,

такие обычно придумывают легенды о тех, кого боятся. Агата подходила под описание «личность с характером» и, как и все личности с характером, которые говорят то, что думают, не имела настоящих друзей. Ее работа также заменяла ей общение.

Когда она встала из-за стола, чтобы присоединиться к вечеринке, на горизонте сознания Агаты, которая обычно ни в чем не видела сложностей, появилось маленькое облачко. Впереди ее ждали дни ничегонеделанья: никакой работы с утра до ночи, никакой суеты или шума. Как она с этим справится?

Она пожала плечами, отогнала эту мысль, перешла через Рубикон и появилась в приемной, чтобы попрощаться с сотрудниками.

— Вот она! — издал вопль Рой, один из ее помощников. — Я приготовил совершенно особый пунш с шампанским, Агги. По-настоящему сносит башню!

Агата взяла в руку бокал с пуншем. Ее секретарша Лулу подошла к ней и вручила сверток в подарочной упаковке, затем вокруг Агаты сгрудились и остальные со своими подношениями. Она почувствовала комок в горле. У нее в голове не унимался слабенький настойчивый голосок: «Что ты наделала? Что ты *наделала?*» Лулу подарила ей духи, а Рой — предсказуемо — трусики с прорезью на промежности. Еще один сотрудник преподнес книгу о садово-

РЕЦЕПТ УБИЙСТВА ДЛЯ НАСТОЯЩЕЙ ЛЕНТЯЙКИ

огородных работах, другой — вазу. Вечеринка шла своим чередом.

— Речь! — закричал Рой.

— Спасибо вам всем, — хрипло начала Агата. — Знаете ли, я не уезжаю в Китай. Вы все сможете ко мне приехать и повидаться. Ваши новые начальники из «Педманс» обещали ничего не менять, поэтому, как я предполагаю, и в жизни у вас у всех ничего не изменится. Спасибо вам за все ваши подарки. Я все их сохраню, они мне дороги, за исключением твоего, Рой. Я сомневаюсь, что в моем возрасте я найду для него применение.

— Никогда не знаешь, когда повезет, — ответил Рой. — Может, какой-нибудь фермер в особенно романтическом настроении будет гоняться за вами по кустам.

Агата выпила еще пунша, съела сэндвичи с копченым лососем. Лулу сложила все подарки в две большие сумки, и Агата в последний раз спустилась по лестнице в здании, которое занимало «Пи-ар-агентство Рейзин».

На Бонд-стрит она оттолкнула локтем тощего нервного бизнесмена, который только что остановил такси, и заявила ему, не испытывая никаких угрызений совести:

— Я первой его увидела.

После этого она велела водителю отвезти ее на железнодорожный вокзал Паддингтон.

Агата села на поезд до Оксфорда, который отходил в пятнадцать двадцать, и откинулась на спинку сиденья в углу вагона первого класса. В Котсуолдсе все было готово и ждало ее. Дизайнер по интерьерам поработал над купленным ею домом, ее машина ждала на станции Мортон-ин-Марш, откуда совсем недолго ехать до Карсли. Фирма по перевозке мебели забрала все ее вещи из теперь проданной лондонской квартиры и доставила в новый дом. Она свободна. Она может расслабиться. Не нужно больше возиться ни с какой темпераментной поп-звездой, не нужно выводить на рынок фирму какой-нибудь примадонны, торгующую модной одеждой. Теперь она могла жить только в свое удовольствие.

Агата заснула и резко проснулась от крика начальника поезда:

— Оксфорд! Это Оксфорд. Поезд дальше не пойдет.

Агата задумалась над тем, какое странное выражение используют «Британские железные дороги», чтобы об этом объявить. Можно подумать, что они ожидают взрыва поезда. Почему нельзя просто сказать: «Прибыл на конечную станцию»? Она посмотрела на табло, которое по виду напоминало грязноватый телевизор и висело над платформой номер два. На табло Агата прочитала, что поезд до Чарлбери, Кингхэма, Мортон-ин-Марша и всех остальных

станций вплоть до Херефорда отходит от платформы номер три. Она пошла по мосту, неся в руках сумки с подарками. День был холодным и серым. Эйфория от чувства свободы, завершения трудовой деятельности и приготовленного Роем пунша начинала медленно развеиваться.

Поезд плавно тронулся с места. С одной стороны железнодорожных путей Агата видела баржи, с другой — беспорядочно разбросанные участки земли, затем потянулись ровные поля без каких-либо возвышенностей, затопленные дождями, которые недавно шли. Виды были мрачными и все больше и больше ее злили.

«Это нелепо и странно, — подумала Агата. — Я получила то, что всегда хотела. Я устала, в этом все дело».

Поезд остановился, не доехав до Чарлбери, — просто остановился и тихо встал необъяснимым образом, как часто делают британские поезда. Пассажиры стойчески сидели, слушая, как усиливается ветер, как он завывает над голыми, открытыми полями. «Почему мы ведем себя как сбившиеся с пути овцы? — не понимала Агата. — Почему британцы такие послушные и смиренные? Почему никто не требует позвать начальника поезда, не требует объяснить причину остановки? Представители других национальностей, более громогласные, не стали бы этого терпеть». Она задумалась, не пой-

ти ли ей самой поискать начальника поезда. Затем вспомнила, что больше не торопится, и ей никуда не нужно спешить. Она достала газету «Ивнинг стандарт», которую купила на вокзале, и принялась читать.

Через двадцать минут поезд заскрипел и медленно ожил. Еще через двадцать минут после Чарлбери он остановился на маленькой станции Мортон-ин-Марш. Агата сошла. Машина так и стояла там, где она ее поставила. В последние несколько минут путешествия Агата почему-то беспокоилась, что ее могли угнать.

В Мортон-ин-Марше был базарный день, и у Агаты начало улучшаться настроение, когда она медленно ехала мимо ларьков и прилавков, на которых торговали всем, от рыбы до нижнего белья. Вторник. Базарный день здесь во вторник. Она должна это запомнить. Ее новый «Сааб», двигатель которого издавал ровный гул, выехал из Мортон-ин-Марша, затем она проехала через деревню Бертон-он-Хилл. Почти дома. Дома! Наконец дома.

Она свернула с трассы А-44, а затем по пологому подъему стала приближаться к деревне Карсли, расположенной между Котсуолдскими холмами.

Это была очень симпатичная деревенька, даже по котсуолдским стандартам. Она состояла из двух длинных линий домов, перемежающихся магазинами. Среди них можно было увидеть низенькие до-

РЕЦЕПТ УБИЙСТВА ДЛЯ НАСТОЯЩЕЙ ЛЕНТЯЙКИ

мики с соломенной крышей, встречались и кирпичные из камня теплого золотистого цвета, с крытой шифером крышей. В одном конце работал паб под названием «Рыжий лев», а в другом возвышалась церковь. От главной дороги отходило несколько беспорядочно расположенных улочек, где создавалось впечатление, что дома клонятся друг к другу для поддержки из-за своей ветхости. Сады играли яркими красками, в них цвели вишневые деревья, форзиции и нарциссы. Работали старомодный галантерейный магазин, почта и универмаг, а также мясная лавка и еще один магазин, в котором, похоже, не продавали ничего, кроме высушенных цветов, да и он почти всегда был закрыт. За пределами деревни, скрытый из вида холмом, находился микрорайон муниципальной застройки. Между этим микрорайоном и самой деревней втиснулись полицейский участок, начальная школа и библиотека.

Дом Агаты стоял отдельно от других в конце одной из боковых улочек, отходящих от главной дороги. Выглядел он точно как домик на одном из календарей, который она помнила с детства. Тогда она хранила его как сокровище. Дом был приземистым, с соломенной крышей, которую недавно перекрыли, используя норфолкский тростник. Сам дом был построен из золотистого котсуолдского камня, окна створчатые. К нему со стороны фасада прилегал маленький садик, еще одна длинная, но узкая полоса